

— И надо же было такому случиться — как раз в тот самый момент заглянула моя теща! — сокрушался Цичжи. — Слушать ничего не захотела. Тут же притащила каких-то снадобий от мужского бесплодия, заставила пить, да еще и растрепала на всю округу. Моя мать, как узнала, что та мне репутацию портит, тоже вскипела. И началось... Словно наперегонки теперь эти две старухи нас отварами поят. Стыдоба несусветная, хоть сквозь землю провались!

Проще говоря, копеечное недоразумение, которое можно было уладить парой слов, из-за чрезмерного рвения родителей превратило жизнь молодых супругов в сущий ад. Теперь они оба кругом оставались виноватыми.

— Вот уж точно, — покачал головой Ван Сюань, выслушав его историю. — Не стоит старшему поколению лезть в жизнь молодых, прикрываясь извечным «мы же ради вашего блага стараемся». Твоя теща с виду такая добродушная, всегда улыбается, а оказалась на редкость упрямой и деспотичной. Заварили кашу, а расхлебывать теперь вам.

— И не говори! Хорошо еще, мы с женой из-за этого не разругались в пух и прах. Раз уж они так жаждут нас лечить, мы просто собрали вещи и рванули сюда, в столицу. Все-таки огромный город, клиники передовые, врачи первоклассные. Пусть здешние светила вынесут вердикт, тогда и посмотрим, как наши мамыши запоют!

— Ладно вам, не переживайте, — успокоил его Ван Сюань. — Поедим, и я вас осматриваю. Не забывай, перед тобой дипломированный врач традиционной медицины. Все сделаем в лучшем виде.

Цичжи так и застыл с открытым ртом, а потом с размаху хлопнул себя по бедру:

— Тьфу ты, точно! Как я мог забыть-то? Мы ведь с детства вместе, у меня язык не поворачивается называть тебя доктором. Ну конечно, А-Сюань! Ты же у нас блестящий выпускник, медицинское светило! Осмотри нас обязательно. Вернемся домой с твоим заключением — пускай наконец утихомируются.

Стол буквально ломился от яств: сочное мясо, свежие овощи, запеченная рыба. Ван Сюань готовил отменно — у любого слюнки потекли бы от одного только вида и аромата. Гости уплетали угощения за обе щеки, и лишь сам хозяин почти не притронулся к еде. Сказал, что пока стоял у плиты, надышался запахами и наелся одним только духом.

Ли Кай придвинулся к нему ближе и негромко шепнул на ухо:

— Завтра пускай сами хозяйничают или в ресторан пойдем. Не вздумай каждый день у плиты корячиться, так и надорваться недолго.

— Ладно, — согласился Ван Сюань.

Он и сам понимал, что после тяжелой смены в больнице готовить на такую ораву — сомнительное удовольствие.

Покончив с ужином, мужчины перенесли чайный столик на открытую террасу. Вдоль нее, спускаясь к небольшому саду, тянулись аккуратные клумбы с низкорослыми цветами. С наступлением сумерек здесь обычно тучами вились комары, но Ван Сюань заблаговременно выставил изящную курильницу и бросил в нее горсть благовоний собственного изготовления. Дым тонкой струйкой потянулся над цветами, и назойливый гнус мгновенно исчез.

— А помните, как А-Сюань только-только начинал прессовать эти противокомариные плитки? — с улыбкой вспомнил Цичжи. — Тогда у нас во всей деревне дым стоял коромыслом. Помогало-то отлично, спору нет, но вонь стояла жуткая, аж глаза слезились. А ведь по тому его первому рецепту у нас до сих пор некоторые дымят. Говорят, морит мошкару куда лучше покупной химии.

— А этот дымок приятно пахнет, — заметила жена Цичжи, приняхиваясь к тонкому травяному аромату.

— Да, я немного доработал состав, — кивнул Ван Сюань.

Он заварил крепкий красный чай и разлил его по чашкам. Ли Сы и его супруга Яо Юньлань в тонкостях чайной церемонии не смыслили, но сейчас это было неважно. В доме наконец-то воцарилось то редкое, теплое оживление, какого им давно не хватало. О телевизоре никто и не вспомнил; старики просто сидели рядышком, прихлебывая горячий напиток, и с тихой радостью слушали, как общаются их повзрослевшие дети.

— Завтра я отвезу вас в больницу на обследование, — заговорил Ван Сюань. — Пройдете полный осмотр. В городе сейчас все, кто следит за здоровьем, так поступают. Не обязательно ждать, пока что-то заболит. Лучше провериться ради собственного спокойствия. Если обнаружатся какие-то скрытые проблемы, предупредим их на ранней стадии, а если все чисто — тем более отлично.

Ли Сы возражать не стал. Ван Сюань и так каждый год тщательно проверял его здоровье, так что за себя старик не переживал. Он понимал: Ван Сюань завел этот разговор в основном ради Цичжи и его жены, чтобы те не чувствовали себя неловко. Раз уж приехали в столицу, почему бы действительно не показаться первоклассным специалистам?

Разногласий не возникло. Ван Сюань не стал утруждать гостей пульсовой диагностикой прямо сейчас — пусть сначала отдохнут с дороги, а все процедуры подождут до утра.

И пожилые супруги, и молодые гости привыкли ложиться рано, по-деревенски. После сытного ужина и чая они быстро прибрались на кухне и разошлись по комнатам. Когда Ли Кай и Ван Сюань поднялись к себе на второй этаж, внизу уже царил глубокий покой, а окна гостевых спален погасли.

Утром все пошло по намеченному плану. За Ли Каем приехал служебный автомобиль с водителем, а Ван Сюань сам сел за руль второй машины и повез отца, мачеху и гостей из деревни Сикань во вверенное ему медицинское учреждение.

— У вас что, на каждого по машине? — изумился Цичжи, устраиваясь на пассажирском сиденье. — Ну вы даете, сильны!

— Да какое там «сильны», — рассмеялся Ван Сюань, лавируя в утреннем потоке. — Обычная практичность. У брата Ли Кая машина представительская, он на ней мотается по деловым встречам. Чтобы не ломать его график каждый раз, когда кому-то из домашних нужно съездить по делам, я решил взять вторую. Она у нас рабочая лошадка, семейная, водить может любой. А у Ли Кая — для солидности, партнеров встретить, на банкет съездить, кузов весь блестит. Наша же попроще, зато в управлении удобная и места много.

Цичжи в автомобилях не разбирался, но какой мужчина останется равнодушным к технике? В родной глуши эта страсть дремала за ненадобностью, но стоило оказаться в роскошном просторном салоне, как у парня загорелись глаза. Он с любопытством ощупывал кожаную обивку дверей и рассматривал приборную панель.

— В нашем уездном городе теперь открылись курсы вождения, — заметил Ван Сюань, поглядывая на приятеля через зеркало заднего вида. — Сходил бы, поучился. Сдашь на права, а там, глядишь, и пикапом обзаведешься. Для уезда — милое дело: и сам с комфортом доберешься куда надо, и в хозяйстве вещь незаменимая, хоть мешки вези, хоть людей сажай.

От этих слов у Цичжи сладко защемило в груди, но он лишь вздохнул:

— Заманчиво, конечно... Да только до машины ли тут? Поговаривают, школа наконец-то собирается строить кооперативный дом для сотрудников. Мы-то с женой оба там преподаем, стаж приличный, так что вполне можем претендовать на двухкомнатную квартиру. Обойдется она по льготной цене, копейки по городским меркам, но все наши сбережения до последнего юаня уйдут на первый взнос. Да еще и занимать, небось, придется по знакомым. Так что колеса нам пока только снится могут.

— Неужели лед тронулся? — удивился Ван Сюань. — Мы когда навещали наших старых учителей года три-четыре назад, администрация уже вовсю била в барабаны: «Строим, вот-вот зальем фундамент!» А воз и ныне там стоял.

— И еще поговаривали, будто в некоторых провинциях учителям по несколько месяцев жалованье задерживают. Правда, что ли?

Цичжи хмуро кивнул:

— Бывает и такое, чего грех таить. Нам-то повезло, школа на хорошем счету, а вот в глухих деревнях совсем беда. Могут за три месяца выдать оклад за один. Если в семье только муж

работает, да еще и орава ребятишек — хоть зубы на полку клади. Доходило до того, что некоторые бедолаги натурально поборы устраивали, вымогали у родителей учеников продукты да дрова. Слава богу, это единичные случаи, но людей можно понять. Патриотизм патриотизмом, великие стройки родины — дело благое, но кормить детей чем-то надо каждый день.

Ван Сюань лишь сочувственно вздохнул. Экономика страны только-только начинала оправляться после затяжного упадка. Слишком мало времени прошло с тех пор, как закончились смутные годы, когда вся нормальная жизнь в стране практически замерла.

Машина мягко затормозила у тротуара перед внушительным медицинским комплексом.

— Высаживайтесь здесь, я сейчас быстро припаркуюсь на стоянке и вернусь, — предупредил Ван Сюань.

Очутившись на улице, сельские жители с легкой робкостью огляделись вокруг. Здание больницы поражало масштабами. Несмотря на ранний час, у дверей и в просторном вестибюле уже толпились десятки пациентов и их провожатых. На их родине уездная больница ютилась в обшарпанной двухэтажной развалюхе, так что здешний размах казался чем-то из области фантастики.

— Не зря люди в столицу рвутся, — завороченно пробормотал Ли Сы, разглядывая сияющие стеклянные двери. — Тут все совсем по-другому, цивилизация...

Послышался щелчок замка — к ним подошел Ван Сюань. Услышав слова отчима, он с улыбкой отозвался:

— Удобств-то много, да только и за каждый шаг платить приходится. Столица карманы быстро опустошает. Ладно, уладим дела с обследованием, а вечером я звякну Инью и Дафу. Если они не сильно заняты на работе, соберемся вместе, посидим в каком-нибудь хорошем заведении, вспомним старые времена.

— Да, ребята знатно раскрутились, — подхватил Цичжи. — Слышал, они вроде как окончательно решили в столице обосноваться?

— Похоже на то, — кивнул Ван Сюань. — Поговаривают, оба уже парами обзавелись. Правда, до свадьбы пока далеко, сватаство — дело тонкое. Одному родственники невесту сосватали, второй сам себе присмотрел. Жизнь покажет. Вечером расспросишь их с пристрастием, когда под венец собираются. Может, даже уговорим их невест с собой взять, познакомимся.

Цичжи скептически хмыкнул:

— За Инью я спокоен, парень с характером, сам свою судьбу решит. А вот с Дафу, боюсь,

хлебнут они горя. Его старики до сих пор спят и видят, как женят его на деревенской девке из наших краев. План у них гениальный: Дафу будет тут, в столице, пахать да деньги им высылать, а невестка останется в деревне Сикань — на поле корячиться и свекровь со свекром до конца дней их облизывать.

Старики в семье Дафу на старости лет окончательно из ума выжили. И в молодости-то умом не блистали, вечно во всем путались, а под старость их дурость расцвела махровым цветом. Ни одного толкового решения за всю жизнь не приняли, только палки в колеса сыну вставляли. И в вопросе женитьбы их мелочная, эгоистичная натура проявилась во всей красе.

— Парень ведь всю семью на своих плечах тащит, копейку в дом несет, а они... — покачал головой Цичжи. — Года-то идут, Дафу уже не мальчик, тянуть с женитьбой дальше некуда. Он ведь на два года старше Ли Кая, ровесник Дачжуана. А у Дачжуана, почитай, первенец уже в среднюю школу ходит, совсем взрослый парень вымахал!

Дачжуан женился неприлично рано, едва окончив начальные классы. Из-за того что за парту он сел позже остальных, он постоянно крутился в компании Ли Кая и казался их сверстником, хотя на деле был прилично старше.

Ван Сюань дружески похлопал приятеля по плечу:

— Ладно тебе, не принимай так близко к сердцу. В каждой избушке свои погремушки, у всех свои семейные дразги.

— Твоя правда, — вздохнул Цичжи.

— Вы постойте пока тут, в тенечке, — скомандовал Ван Сюань. — Я схожу в регистратуру за медицинскими картами. Заполним бланки, выпишем направления, а потом без суеты пойдем по кабинетам. Думаю, за день управимся. Первым делом сдадим кровь и все, что нужно делать строго натошак. Как освободитесь — перекусите, и продолжим по списку.

Коллегам по больнице Ван Сюань коротко объяснял: «Это мои близкие из провинции приехали, нужно провести общий плановый осмотр». Благодаря авторитету молодого доктора, кое-где их пропускали без очереди — великое благо, когда в штате есть свой человек. Разумеется, Ван Сюань не злоупотреблял положением: если у кабинета сидел пациент с острой болью, они послушно ждали. Взаимное уважение и врачебная этика стояли на первом месте.

Список процедур оказался внушительным. Ли Сы и его супруга Яо Юньлань грамотой владели туго, в медицинских терминах путались и стеснялись расспрашивать строгих городских медсестер. Чтобы старики не потерялись, Ван Сюань пристроил их к Цичжи и его жене. А когда пути обследований расходились, он лично просил дежурных медсестер проводить пожилых людей до нужной двери и проследить за ними.

Старшему поколению требовался лишь стандартный возрастной набор анализов, а вот молодой

паре предстояло пройти куда более деликатные и сложные обследования, связанные с репродуктивным здоровьем.

Первые пару часов Ван Сюань лично водил родственников по этажам, но вскоре пришло время его собственного приема. В отделении традиционной медицины уже начали собираться его пациенты, и долг обязывал доктора вернуться на рабочее место.

К обеденному перерыву основная часть обследований осталась позади. Ли Сы, Яо Юньлань и Цичжи полностью освободились, и только жене последнего назначили еще две процедуры на вторую половину дня. Ван Сюань, воспользовавшись перерывом, отвез всю честную компанию в уютный ресторанчик неподалеку от дома. Накормив их сытным обедом, он отправил всех отдыхать. Ли Кай в обед домой не заявлялся — офис его компании располагался на другом конце города, и тратить драгоценное время на дорогу туда и обратно ради короткого перекуса было бессмысленно.

Перед уходом на дневную смену Ван Сюань строго-настрого велел родителям оставаться дома и отсыпаться. Все квитанции он забрал с собой: результаты анализов он мог забрать сам прямо в системе больницы, тем более что некоторые исследования требовали времени и готовились только к следующему утру. Лишний раз таскать пожилых людей по душным коридорам не было никакого резона.

— Как закончите со своими процедурами, — напутствовал он Цичжи и его жену, — можете сразу ехать домой. От ворот больницы ходит прямой автобус прямо до нашего квартала. Если останутся силы, прогуляйтесь по соседней улочке — там полно лавок, магазинов, очень оживленное место.

— Договорились, иди уже, не переживай за нас, — закивал Цичжи. — Голова на плечах есть, язык до Киева доведет, если что — спросим у прохожих. Ступай к своим больным.

Работа в столичной клинике требовала полной самоотдачи. Огромная больница жила по законам сложного, четко отлаженного механизма, где каждый врач нес персональную ответственность. Конкуренция среди медицинского персонала была жесточайшей: стоило хоть немного дать слабину, и о повышении категории, защите диссертации или получении престижного звания можно было забыть навсегда.

Тем временем в офисе корпорации «Триумф» только что завершилось плановое совещание. Ли Кай перехватил у дверей конференц-зала Дафу, который собирал свои папки с документами.

— Слышал новость? — улыбнулся Ли Кай, придерживая его за плечо. — Вчера к нам Цичжи с женой пожаловали. Сюрпризом приехали, так что за вчера замотались, не успел вам сообщить. Сегодня А-Сюань погнал их вместе с моим отцом в больницу на полное обследование. Ты как сегодня вечером, не занят? Давай соберемся всей компанией, поужинаем где-нибудь.

Дафу весело рассмеялся:

— Ну, наш Ван Сюань верен себе! Настоящий доктор, пока всех до нитки не проверит — не успокоится. Отличная идея. Я сейчас разгребу бумаги на столе и наберу Инью. Думаю, он расшибется, но выкроит время на вечер.

Они и впрямь не виделись целую вечность. Ли Кай хотя бы изредка навещал отца в Сикань или привозил его в город, а вот Дафу превратился в настоящего трудоголика. Работа поглотила его без остатка; порой он не находил времени вырваться на родину даже на крупные праздники вроде Нового года.

<http://bllate.org/book/19654/1996858>